

Злата
Зорич

ИЗМЕНА.
НАС РАЗВЕЛИ

Злата Зорич

Измена. Нас развели

<https://litres.ru/74538944>

Аннотация

— Ты говорила, что на сайтах знакомств нельзя найти мужа...
А я вот нашла. Твоего.

Сначала профиль мужа на сайте знакомств. Потом чужая вещь в нашей спальне. А на свадьбе лучшей подруги я увидела то, после чего больше не собиралась спасать наш брак.

Я оставила мужу записку о разводе и улетела в Дубай выполнять самый дорогой заказ в своей карьере.

Теперь мне предстоит выяснить, кто на самом деле предал меня...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	48
Глава 13	51
Глава 14	57
Глава 15	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

— Ну всё, — Вера подняла свой бокал. — За последний вечер свободы!

Сегодня мы праздновали девичник Веры с поистине королевским размахом. Все уже были слегка пьяненькими — как раз такими, чтобы говорить всё, что в голову взбредёт. Или всё, что на самом деле думают.

В этот момент Алина вдруг выпалила:

— Слушай, а вот ты всегда говорила, что на сайтах знакомств нельзя найти мужа...

— Ну да, — я кивнула. — Я и сейчас так считаю. А к чему ты это говоришь?

— К тому, что я нашла там мужа. *Твоего...*

— Что ты имеешь в виду? — переспросила я холодно.

Алина прикрыла ярко-накрашенный рот наманикюренными пальчиками и сделала вид, что только что ляпнула какую-то глупость.

— Ой... Да так, ничего...

— Давай уже, договаривай...

Алина накручивала блондинистый локон на палец и глупо улыбалась.

— Да ладно, может, это вообще фейковый аккаунт? Наверняка это фейк...

— Ну что, пора разрезать? — предложила я Вере. Всё это

время я стояла с ножом в руке у торта, который лично приготовила для неё.

Это был подходящий повод, чтобы развеять неловкое молчание, повисшие после странных реплик Алины.

Мы втроём — я, Вера и Алина — дружили уже пятнадцать лет и вместе прошли через многое. Вместе учились в одном художественном институте — мечтали рисовать и этим зарабатывать.

Но очень скоро иллюзии закончились вместе с деньгами — и я начала печь торты на заказ, чтобы немного подзаработать. Да, может быть, художник и должен быть голодным, но в своей тотальной нищете я рисковала в прямом смысле протянуть ноги. А потом... Заказов становилось всё больше, клиенты становились всё богаче...

В итоге мои торты стали гораздо известнее моих картин. Теперь я зарабатываю едва ли не больше, чем мой муж — крупный чиновник.

Мой успех был для него как серпом по яйцам. Он никогда об этом не говорил — напротив, уверял, что гордится успешной женой — но я-то знала, что ему не по душе, что его женщина так много зарабатывает.

И вот сейчас, в этом пространстве, наполненным смехом и вином, я вдруг подумала: возможно, он действительно решил найти ту, кто будет по-настоящему им восхищаться, там, где его статус звучит убедительно. Где он снова окажется главным. Где он — лакомая добыча охотниц за большим

кошельком...

Мог ли мой муж действительно зарегистрироваться на сайте знакомств?

Глава 2

Такие как он обычно не замечают женщин вроде меня. По крайней мере, мне всегда так казалось.

Они выбирают других — роскошных, статусных. Таких, чтобы можно было похвастаться перед друзьями. Высоких, тощих блондинок с бесконечными ногами.

А я...

Я была совершенно обычной.

Низкорослая брюнетка, чьи бедра и талия заметно раздались из-за необходимости постоянно дегустировать.

Поэтому то, что случилось в тот день, я не могу назвать иначе — только судьбой.

Я привезла торт на мероприятие.

Это был важный заказ для праздника в честь заслуженных деятелей бюджетной сферы. Если организаторам понравится — мне могут предложить работу на других мероприятиях. А если нет...

Я еле вылезла из такси, держа тяжеленную коробку перед собой. В этот момент раздался звук открывающейся двери.

Чёрный джип стоял слишком близко к такси. Удар пришёлся прямо в коробку.

Внутри неё что-то мягко и влажно хрустнуло. Я не видела, что именно случилось, но было не сложно догадаться — белые сахарные цветы, которые я лепила всю ночь, превра-

тились в бесформенную кашу.

От осознания этого мне хотелось разрыдаться. Лучше бы эта дверь ударила меня по лбу! Мне дали такой шанс, а теперь... Теперь всё пропало!

Он вышел из машины, посмотрел сначала на повреждённую коробку, потом на меня:

— Извините. Не заметил вас.

Потом посмотрел внимательнее на коробку, на логотип моей мастерской.

— Это... тот самый торт?

Я молчала. Потому что в этот момент могла только молчать. Иначе я бы либо разревелась, либо сказала бы что-то нецензурное.

— Чёрт... — сказал он тихо. — До начала церемонии час...

И тогда я услышала собственный голос:

— Я всё исправлю. Сейчас. Мне нужна кухня...

— Что?

— Кухня. Плита. И полчаса вашего времени. Я всё исправлю, но вы должны мне помочь. Потому что это наша общая проблема...

На секунду мне показалось, что сейчас он рассмеётся или пошлёт меня. Но он неожиданно кивнул.

Кухня оказалась крошечной и плохо оснащенной. Очевидно, в ней не было всех нужных мне мелочей. Всё располагалось не так, как я привыкла. Всё не моё. И только руки

— мои. И мои знания — со мной.

— Что мне нужно делать? — он производил впечатление человека, впервые в жизни увидевшего духовку.

— Слушать меня внимательно! Во-первых, снимите пиджак. Закатайте рукава. Вымойте руки. И найдите мне большую миску.

Он нахмурился, но начал выполнять.

Я поставила испорченную конструкцию на стол и начала быстро разбирать повреждённые ярусы.

— Нужны яйца. Соль. Сахар. Духовка должна быть разогрета до ста восьмидесяти, — бросала я команды, не глядя на своего помощника. — Духовку включите. Нет, не эту кнопку, другую!

Он искал нужную посуду. Терпеливо взбивал миксером крем. И даже обжёгся о горячий противень — и только выругался сквозь зубы, не прекращая работу.

В какой-то момент я почувствовала на себе его взгляд — не отрываясь, он смотрел за моей работой. Но тогда мне казалось, что он просто хочет проконтролировать процесс.

Когда я поставила торт на стол — ровный и безупречный, он восхищенно улыбнулся.

— Да вы, я вижу, настоящий мастер!

Когда торт вынесли в зал, я стояла за кулисами, вытирая руки о кухонное полотенце, и с удовольствием смотрела, как торт уверенно плывёт в центр. Смотрела на восхищённые лица людей, ради которых всё это затевалось. Это всегда бы-

ла моей любимой частью работы!

Строгие, интеллигентные, уставшие люди — вдруг улыбались, как дети. Кто-то осторожно трогал сахарные цветы, кто-то фотографировал.

Как только церемония закончилась, Павел подошёл ко мне.

— Вы спасли мой вечер, — сказал он. — Давайте поужинаем? Вы, наверное, устали и голодны.

Он был прав — у меня во рту не было ни крошки больше суток. Поэтому я не стала ломаться и сразу же согласилась — просто потому, что мне срочно нужно было поесть.

Мы остались перекусить там же — в небольшом кафе при культурном центре. *Только тогда до меня начало доходить, кто он такой...*

К нему то и дело подходили люди, благодарили за мероприятие и за многое другое. Обращались уважительно, по имени-отчеству.

Всё это время я думала, что он организатор мероприятий или кто-то вроде.

А он был больше. Гораздо больше. Человек системы. Власти. Решений и возможностей.

И при этом он выбрал провести этот вечер именно со мной...

Тогда я ещё не понимала, насколько судьбоносным окажется это решение.

Глава 3

Разрезав торт, я села в стороне, чтобы не портить виновнице торжества праздник своим унылым лицом. Настроение у меня было паршивое, и с каждой минутой оставалось всё меньше сил, чтобы это скрывать. Очевидно, что некоторые неприятные вещи лучше переваривать в тишине и одиночестве, тем более что я и так привыкла всё и всегда держать в себе

Нелепая фраза, брошенная вскользь подвыпившей подружкой, уже успела впитаться в меня, как капля красного вина в белоснежную ткань.

Но, возможно, мне бы даже удалось сохранить своё хрупкое душевное равновесие до конца вечеринки, если бы Али-на, пошатываясь, не подошла ко мне снова.

— Ты чего тут сидишь одна?

— Устала. Сегодня был длинный день. И длинная неделя. И месяц... И год.

— Ну да... — она понимающе кивнула. — Ты же у нас теперь звездочка...

Но, в противовес лестным словам, она вдруг посмотрела на меня как-то странно.

— Ты... не обиделась на меня?

— На что именно?

— Ну на то, что я сказала. Я не хотела тебя задеть. Про-

сто... ну ты же понимаешь, что я не могла тебе этого не сказать. Какой я была бы тогда подружкой? Я посчитала это своим долгом...

Она наклонилась чуть ближе, и от неё пахнуло сладким ароматом дорогих духов и крепким алкоголем.

— Я реально видела его там. Активный профиль. Его фото. Недавно был онлайн.

Я посмотрела на неё в упор, и Алина вдруг отвела взгляд.

— Ну... может, конечно, это и фейк, — пробормотала она. — Кто-то взял его фото. И украл биографию... Всякое в жизни бывает.

Неужели я не доверяю собственному мужу? Неужели у меня есть основания думать, что он может меня обмануть? Он никогда не давал мне серьёзного повода, а самооценка у меня достаточно высокая, чтобы зря его не ревновать.

К тому же, если я позволю себе ревность, я просто сойду с ума за считанные дни. Вокруг него всегда так много женщин! И что я могу поделать с этим? Тогда зачем зря мучить себя подозрениями?

— У вас же сейчас... сложности в отношениях, верно? — произнесла вдруг Алина негромко. — И... у вас не получается с ребёнком?

Я почувствовала, как будто кто-то наступил острым каблуком на любимую мозоль.

— Ну... — я пожала плечами, — на сайте знакомств он явно не мать своему будущему ребёнку собирался искать.

Так что, не думаю, что дело в этом.

— А что, у вас, получается, и с этим делом... Ну ты понимаешь каким. Тоже проблемы?

— Алина... Скажи-ка мне лучше, а что *ты* делала на сайте знакомств? У тебя ведь серьёзные отношения с Виктором. Он что, всё-таки решил вернуться к жене?

Сочувствие на её красивом личике моментально исчезло. Вместо него проступило плохо скрываемое раздражение.

— Он и не собирался от неё уходить, — отрезала она, сжимая губы. — Сволочь...

— Тогда странно, что ты так переживаешь за меня. У тебя разве своих проблем недостаточно?

В этот момент в моей сумочке завибрировал телефон, напоминая о том, что за пределами этой шумной залы, существует моя настоящая жизнь.

— Малыш, я освободился. Могу прямо сейчас заехать за тобой. Или ты хочешь ещё погулять с девочками? — спросил мой муж.

— Забери меня домой, — попросила я сразу.

Алина смотрела на меня, не пытаясь спрятать враждебного выражение своего лица — там не осталось ни сочувствия, ни дружеской заботы, только резкая, почти детская досада. От чего? Что я сделала ей плохого?

Она резко подняла свой бокал и осушила его одним глотком, будто пыталась проглотить вместе с вином собственное разочарование. Разочарование от того, что она недостаточно

болжно меня задела?

Глава 4

Автомобиль мужа стоял прямо у входа, и я быстро юркнула в уютное тепло салона.

Павел повернулся ко мне — та самая тёплая улыбка, тот самый глубокий взгляд синих глаз...

— Ну что, как девичник? — спросил он. — Перемыли кости своим мужикам?

Я только кивнула, не желая ничего рассказывать.

Некоторое время Павел вел машину молча. Я смотрела на него, и впервые за много лет видела не мужа, а того, кем он был на самом деле. Влиятельный, лощеный господин депутат...

— Что-то случилось? — он первым нарушил молчание. — Мало восторгов твоему произведению искусства?

— Нет, всё так. Просто ужасно устала...

— Я тоже. Совещание затянулось до полуночи, пришлось даже отпустить водителя...

Раньше я бы пропустила эти слова мимо ушей. Раньше я бы подумала: «О, какой он заботливый, дал отдохнуть человеку». Но теперь...

Отпустил водителя... Зачем? Чтобы не было лишних глаз? Чтобы убрать свидетеля своего ночного свидания? Чтобы устроить это свидание прямо в салоне своего внедорожника?

— И что же это за совещание такое, Паш? — спросила я тихо.

— По региональному развитию. Ты же знаешь, перед сессией всегда аврал.

— Аврал, значит... — я горько усмехнулась. — И кто же помогал тебе его разгрести?

— Ты на что-то намекаешь? Я что-то не пойму...

— Я ни на что не намекаю. Просто расскажи мне, почему ты отпустил водителя? Почему сам решил сесть за руль поздно ночью, если «ужасно устал»? Тебе нужно было уединение? Чтобы никто не видел, кого ты подвозишь до дома?

— Что за бред! — возмутился муж. — Кого я, по-твоему, подвозил? Я что, подрабатываю таксистом?

Остаток пути мы провели в звенящей, удушливой тишине. Когда мы заехали в гараж, Павел заглушил мотор и бросил, не глядя на меня.

— Я сейчас сразу в душ... Надеюсь, когда я выйду, ко мне вернется моя разумная, любящая жена, а не эта фурия, которую я встретил сегодня у ресторана...

Мы вместе прошли в дом. Муж достал телефон, проверил экран, бросил его на прикроватную тумбочку и прошёл в ванную.

Дверь за ним закрылась, почти сразу зашумела вода.

Я смотрела на телефон, понимая, что там могут находиться ответы на все вопросы, которые меня мучают.

Я никогда, ни разу за все годы брака, не брала его телефон

без разрешения. Да и просто не брала.

Не было нужды. Я доверяла.

Если я сейчас это сделаю — значит, доверия между нами больше нет. А разве доверие — это не самое дорогое? Доверие — это фундамент.

Правда, фундамент нашего брака в последнее время покрылся трещинами.

Если я не возьму телефон — останусь в неведении, а неизвестность страшнее любого ответа.

Я протянула руку. Один клик — и я либо обрету покой, либо моя жизнь разлетится вдребезги.

— Руслана?

Голос мужа заставил меня отпрянуть от телефона. Паша стоял в проеме, прислонившись плечом к косяку. Капли воды стекали по его рельефной груди, запутываясь в темных волосках, а на губах играла та самая улыбка, в которую я когда-то влюбилась.

— Не хочешь присоединиться?

Я смотрела на него, и в голове билась одна-единственная мысль: увидел ли он, что я хотела сделать?

Но его взгляд был чистым, полным того тепла, которое невозможно подделать... или можно?

Я кивнула и направилась в ванную. Павел притянул меня к себе, едва я переступила порог.

Моя одежда мигом оказалась на полу, и струи горячей воды обрушились на нас, смывая остатки рациональных мыс-

лей. Его руки, большие и надежные, легли мне на талию, притягивая вплотную. Я коснулась его плеч, ощущая под пальцами твердые мышцы и скользкую от геля кожу.

Он наклонился, его губы нашли мою шею. Поцелуй был долгим, томительным. Павел умел целовать так, будто во всем мире существовала только я. Потом он нежно развернул меня спиной к себе, подставляя мои плечи под горячий поток, и начал медленно массировать шею.

— Ты так напряжена, — прошептал он мне в самое ухо. — Расслабься.

Он взял мочалку, густо вспенил её и начал медленно водить по моему телу. Пена стекала по моей коже, а его руки следовали за ней, изучая каждый изгиб, каждую родинку, словно он читал книгу, которую знал наизусть, но которой никогда не переставал восхищаться. Он точно знал, где стоит лишь коснуться кончиками пальцев, чтобы вызвать у меня стон.

Я закрыла глаза, откинула голову ему на плечо. Вода шумела, создавая иллюзию абсолютной изоляции от мира. В какой-то момент страсть вспыхнула ярче. Глаза мужа потемнели, прикосновения стали более требовательными, более жадными. Он прижал меня к кафельной плитке, и контраст между холодной стеной и его раскаленным телом выбил воздух из моих легких.

В этот миг он был весь мой. Каждая его клетка, каждый вдох принадлежали мне.

Но когда наслаждение достигло своего пика, когда я должна была раствориться в нем, во мне шевельнулось ледяное чудовище.

«А если он вот так же... касается другой?» — мысль вонзилась в мозг, как раскалённая игла.

Эти руки, которые сейчас ласкают мои бедра... не гладили ли они сегодня чьи-то чужие? Эти губы, которые шепчут мое имя... не шептали ли чужое имя?

Павел притянул меня еще ближе, его движения стали быстрее, он уткнулся лицом в мои мокрые волосы, тяжело дыша. А я... я была там и не там одновременно. Мое тело отвечало ему, но душа стояла в стороне, в холодном полумраке спальни, глядя на черный экран телефона.

Я знала, что теперь каждое его действие я буду пропускать через фильтр сомнения. Каждый его нежный жест будет казаться мне попыткой загладить вину или, что еще хуже, просто механическим повторением того, что он делает с кем-то еще.

Когда всё закончилось, и мы просто стояли под водой, обнимая друг друга, Павел поцеловал меня в лоб и прошептал: — Я так люблю тебя, Руслана...

Но мысли об измене стали ядом, который уже попал в кровь. И теперь этот яд будет отравлять каждую нашу близость, каждое признание, каждый поцелуй. Он будет медленно убивать всё то прекрасное, что мы строили годами.

Пока я не докопаюсь до правды...

Глава 5

Солнечный луч полоснул по глазам, заставляя вынырнуть из тяжелого, тревожного сна. Я протянула руку к левой половине кровати — но простыни были холодными. Мужа рядом уже не было. Вероятно, он уехал вершить великие дела и трудиться на благо общества еще до того, как город проснулся. На подушке остался только едва уловимый аромат его духов.

Я села, и по телу разлилась приятная усталость. Каждая мышца ныла, напоминая о вчерашнем. О той неистовой, почти отчаянной вспышке страсти под струями горячей воды. Мне так не хватало этого... Когда-то именно такая безумная страсть толкнула нас в объятия к друг другу. Именно она стала основой нашего брака. Возможно, не лучший фундамент, но это так.

Однако за последние три года наша спальня превратилась в филиал клиники репродуктивного здоровья. Наша интимная жизнь, когда-то яркая и спонтанная, была безжалостно принесена в жертву великой цели — зачатию.

Долгие месяцы мы занимались любовью не потому, что хотели друг друга, а потому что подходящий день цикла. Павел приходил с работы измотанный, а я ждала его с надеждой, которая с каждым разом становилась всё более горькой. Мы перестали делать это просто так — каждое дей-

ствие должно было вести к «результату», а если результат был невозможен по календарю, то и нежности казались лишними.

Только теперь, когда мы наконец решили взять паузу и дать себе передышку перед тем, как официально войти в протокол ЭКО, между нами снова вспыхнуло пламя.

Вчерашняя сцена в душе была спонтанной. В ней не было планирования, не было надежды на две полоски. В ней была страсть, ярость и дикое, первобытное желание доказать — себе или ему? — что я всё еще та женщина, которую он когда-то боготворил.

Я встала с кровати и подошла к зеркалу. На шее алел едва заметный след от его губ. Я коснулась его пальцами, и по спине снова побежали мурашки. Вчера я откликалась на его ласки так остро, возможно, ещё и потому что меня мучала неизвестность.

Ревность сработала как мощнейший афродизиак. Она заставил мою кровь кипеть, а чувства — обостриться до предела. Но теперь, в холодном свете утра, это послевкусие страсти казалось отравленным.

Да, моё тело пело от удовольствия, но разум говорил: эта вспышка была вызвана не возвращением любви, а агонией доверия. И за ней последовал только рой новых вопросов.

Вдруг это было его попыткой затушить мои сомнения? Или, что еще страшнее, он просто продолжил игру, начатую с другой, и я стала лишь удобным объектом для завершения

его эротического вечера?

Зёрна сомнения упали на благодатную почву. Я уже не чувствовала уверенности ни в чём. Наш предстоящий путь к ЭКО, наши надежды на ребенка — всё это теперь стояло на зыбком песке. Как я могу пойти на такую серьёзную и не самую, в общем-то, полезную для женского здоровья процедуру, если не уверена, что его сердце (и его тело) всё ещё принадлежит только мне?

Я силой заставила себя отогнать эти мысли. Мне тоже пора было отправляться на работу. Бизнес не ждёт!

Я сходила в душ, нанесла макияж, оделась. Была уже полностью готова, как вдруг поняла, что не могу найти одну из своих любимых сережек.

Я точно помнила, что снимала их вчера здесь, в темноте спальни, уже после того, как выползла на полусогнутых ногах из ванной комнаты. Обшарила тумбочку, перерыла шкапу — пусто. «Только этого не хватало», — прошипела я, опускаясь на колени. Возможно, она соскользнула на пол и закатилась под кровать?

Я протянула руку, пошарила по ворсу ковра, надеясь наткнуться на холодный металл, но мои пальцы коснулись чего-то мягкого.

Наверное, это мой шелковый платок, подумала я, подтягивая находку к себе.

Мир замер. Звуки города за окном, шум проезжающих машин, тиканье дорогих часов на стене — всё исчезло. Оста-

лись только я и этот комок ткани в моей руке — кружевные трусы вызывающего алого цвета. Дорогое белье, которое покупают не для повседневной носки, а для того, чтобы его за секунду сорвал любовник.

У меня никогда не было белья такого цвета — Павел всегда говорил, что предпочитает на мне классический черный или невинный жемчужный. А я всегда выбирала вместо вульгарности удобство. Что может быть лучше мягких, бесшовных трусов?

Эти же были отвратительно вульгарными, откровенными и... совершенно неоспоримым.

Значит, это происходило прямо здесь? Прямо на нашей супружеской кровати? И она так торопилась, а он был так неосторожен, что эта улика осталась дожидаться, пока я её обнаружу?

Вспышка вчерашней страсти в душе вдруг предстала передо мной в истинном свете. Это был циничный, грязный спектакль! Он пришел домой, зная, что в спальне еще витает тень чужой женщины, и решил «перекрыть» его моим телом? Ласкал меня теми же руками, которые накануне касались обладательницы этого красного кружева?

Меня затрясло.

Я поднялась на ноги и бросила красное кружево на белоснежную подушку мужа. Чтобы это было первое, что он увидит, когда вернется домой после трудового дня...

Нет, я просто не выдержу ждать до вечера! Поэтому я до-

стала телефон и сделала снимок.

— Ну что, посмотрим, что ты *на это* скажешь, — прошептала я, отправляя фото в мессенджер.

Потом взяла сумку, поправила пиджак и почти выбежала из комнаты. Похоже, дело моей жизни скоро станет моей единственной опорой. Как хорошо, что я не послушала мужа, когда он настойчиво предлагал мне не работать! С чем бы я осталась сейчас?

Глава 6

Я едва видела дорогу сквозь пелену, застилавшую глаза. Вдруг телефон, небрежно брошенный на пассажирское сиденье, ожил. На экране высветилось «любимый муж». Я нажала на кнопку громкой связи, ожидая чего угодно: растерянности, оправданий, тяжелого молчания... Но я, кажется, недооценила своего мужа.

— Руслана, радость моя, — в динамиках раздался его беззаботный смех. — Ты что, решила устроить эротическую фотосессию? Тогда почему ты не прислала мне продолжение?

— Паша, это не моё бельё, — бросила я раздражённо. — Я нашла это под кроватью, в нашей спальне!

На том конце провода повисла пауза.

— В смысле «не твоё»? — его тон сменился с игривого на озабоченный. — А чьё же? Моё что ли? Если это какой-то розыгрыш, то он довольно глупый...

— Какой ещё розыгрыш? Я нашла чужое женское бельё в нашем доме! А теперь расскажи мне, дорогой, кто оставил свои вещи под моей кроватью?!

— Слушай, я понятия не имею... Но... — он понизил голос до доверительного шепота. — Мой отец жил у нас пару дней, пока ты была в отъезде...

— Думаешь, он привел женщину в нашу кровать, и она там... «потеряла» бельё? Ты серьёзно?

— Я был на работе до ночи, Руслана! Я приехал, когда он уже спал в гостевой. Я понятия не имею, что происходило в доме...

Я отключилась. Либо он говорит чистую правду, либо он — величайший лжец в истории человечества.

Павел знает, как я уважаю его родителей. Знает, что я не буду звонить его отцу с вопросом: «Это, случайно, не ваша ли любовница забыла свои красные трусы в нашей спальне?»

Но он забыл об одной детали — камеры. Система безопасности, которую он сам же и установил полгода назад после того, как ему начали поступать анонимные угрозы.

Если в доме была женщина — камера на террасе или у главного входа обязательно сняла её лицо. Или хотя бы номер машины.

А камеры внутри? В холле? На лестнице?

Я зажмурилась, представляя, как смотрю это «кино». Как вижу его, моего любимого мужа, который заводит в наш дом чужую женщину. Как они целуются, как он ведет её наверх...

Я чувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

Вдруг телефон в моей руке снова ожил. На дисплее светился незнакомый номер.

— Руслана Игоревна? — раздался в трубке мужской голос. — Вы мне очень нужны сейчас...

— Может представиться?

— Я ваш самый преданный поклонник! Давно и с глубоким восхищением слежу за вашим творчеством. То, что вы

делаете с десертами...

— А откуда у вас мой личный номер?

— У меня свои источники...

— И чего же вы хотели?

— Я хотел сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, — его бархатный баритон стал чуть серьезнее. — Мой бизнес-партнер готовится к дню рождению жены. Это шейх Аль-Мактум. Его невозможно удивить золотыми слитками или редкими скакунами. Но его можно удивить совершенством. А совершенство — это вы.

— То есть вы хотите... — пробормотала я, не веря, что мне на полном серьёзе предлагают испечь торт для шейха. — Это что, шутка какая-то?

— Какие шутки, Руслана? Кстати, могу я вас так называть? Меня зовут Дамир, к слову. Ваша задача — создать шедевр, который станет легендой. Разумеется, это достойно оплачивается...

И он назвал такую сумму, от которой у меня брови поползли вверх.

— Мои люди уже готовят документы и всё необходимое. Все детали по контракту я вышлю вам в мессенджер прямо сейчас. Один нюанс — вам нужно будет прилететь в Дубай.

Я смотрела в лобовое стекло на бесконечную московскую пробку. Внутри меня всё ещё ныла та рана, которую нанес Павел своим враньем (или не враньем.. я уже ничего не понимала!). Мысль о том, чтобы оказаться за тысячи километ-

ров от дома, вдруг показалась мне привлекательной.

— Я... мне нужно подумать... У меня сейчас в Москве, скажем так, не самый спокойный период. Дела, которые требуют моего личного присутствия...

— У вас есть три дня, чтобы их решить.

Наглец на внедорожнике подрезал меня, заставив резко крутануть руль.

— Извините, но ситуация на дороге становится... напряженной. Мне нужно сосредоточиться на вождении.

— Я буду ждать вашего «да». Хорошей дороги.

Я хотела положить телефон на соседнее сиденье, но в этот момент машина впереди резко затормозила. Я ударила по педали, телефон скользнул по гладкой коже кресла и нырнул вниз — в узкую щель между водительским сиденьем и центральной консолью.

— Черт! — вскрикнула я, шаря рукой.

Холодный металл, какие-то крошки, ворс... И вот — скользкий корпус телефона. Я уже почти вытянула его, когда мои пальцы зацепили что-то еще.

Это был чек из ЦУМа на женский парфюм от одного из нишевых брендов. Я знала этот запах — он был агрессивным, хищным, полной противоположностью моим нежным цветочным духам.

Откуда он здесь взялся?

Глава 7

— Доброе утро, Руслана Игоревна! — поприветствовала меня администратор Женя, когда я вошла в холл, пропитанный густым ароматом ванили.

Обычно этот запах — запах моего успеха, моего детища — успокаивал меня. Но сегодня в носу стоял другой, воображаемый аромат — тот самый, из чека. Тяжелая, душная тубероза.

Я закрылась в кабинете, достала чек и разгладила его на поверхности стола. Представила, как мой муж покупает этот флакон, забирает её, они едут в наш дом, он дарит ей эти духи, и они... занимаются этим на моих простынях, пока аромат туберозы заполняет нашу спальню.

Но вместе с этими картинками мой мозг вдруг начал лихорадочно выстраивать баррикады защиты. У Павла множество знакомых и коллег. В конце концов, у него есть мать, сестры, племянницы. Мало ли кому он мог купить в подарок духи?

Дверь кабинета открылась, и на пороге появилась Лена, моя помощница.

— Пришли документы от нового заказчика. Он сказал, что сегодня уже говорил с вами... Просил передать лично в руки.

— Спасибо, Лена. Оставь, я ознакомлюсь.

Масштаб заказа от Дамира поражал. Это была сложная инженерная задача, настоящий арт-объект: три яруса, использование съедобного золота, редчайший шоколад.

Я подвинула к себе ноутбук и ввела его имя в поисковую строку. Если нам предстоит работать вместе, то я должна хотя бы приблизительно понимать, что это вообще за человек.

Экран выдал тысячи ссылок, и я открыла первую попавшуюся. С фотографии на меня смотрел мой таинственный заказчик — Дамир Сафин.

Ему было около сорока, и он был вызывающе хорош собой. Вот он на благотворительном вечере в Лондоне. Вот — на открытии новой галереи в Абу-Даби.

Я мельком пробежалась по биографии — Дамир был сыном одного из олигархов «первой волны», но в отличие от типичных «золотых деток», не стал прожигателем наследства. Он взял отцовский фундамент и выстроил на нем собственную империю. Его бизнес-интересы охватывали многое: от добычи нефти до постройки небоскребов.

За годы брака с Павлом я научилась безошибочно определять, что за человек передо мной. На приемах, где я играла роль идеальной жены, меня окружали «тяжеловесы» всех мастей: чиновники, бизнесмены и «решалы». Многие из них потом становились моими клиентами.

Но Дамир Сафин... Это птица очень высокого полета.
— Руслана Игоревна... — в кабинет осторожно заглянула администратор Женя. — Вам передали цветы...

Она вошла, неся в руках огромный букет лилий.

Я невольно откинулась на спинку кресла, чувствуя, как в носу начинает щипать, а в висках — пульсировать.

— Кто передал? — спросила я, прикрывая нос рукой.

— Курьер. Сказал: «Отдать только лично в руки».

— Уберите... Пожалуйста, вынесите их из кабинета сейчас же!

Заметив, как на моей шее начали расцветать алые пятна, Женя почти бегом вынесла его обратно в холл. Я в свою очередь ринулась к окну, распахнула его настежь. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы почувствовать себя лучше, после чего я сразу же потянулась к ящику стола за антигистаминными.

И именно тогда заметила конверт, который выпал из букета.

Внутри была фотография: две фигуры со спины — мой муж и какая-то блондинка в ресторане. И всего две строчки, напечатанные безликим шрифтом:

«Оглянись. Тебя обманывают»

Я бросила фотографию на стол.

Было очевидно одно: кто-то специально прислал мне отравляющие цветы с отравляющей мое сердце фотографией. Кто-то точно знал, какие цветы я не переношу. Кто-то хотел, чтобы мне стало плохо — не только морально, но и физически.

В этот момент задребезжал мой телефон, и экран вспых-

нул именем лучшей подруги.

— Ты же помнишь, что завтра у меня свадьба? — Вера перешла сразу к делу.

— Конечно... — сказала я как можно увереннее.

На том конце провода раздался смех.

— Я так и знала, что ты забыла, — сказала Вера. — Ты как всегда вся в делах, в своих проектах... Поэтому и звоню напомнить, пока ты окончательно не выпала из реальности.

— Да нет, — ответила я задумчиво, — я не в делах...

Я посмотрела на конверт, лежащий рядом с ноутбуком, на открытое окно, в которое все еще тянуло остатками того зловещего запаха, и вдруг отчетливо почувствовала, насколько далеко я сейчас от любых дел, сроков и контрактов.

Я была где угодно, только не там, где должна была быть.

— Руслана, — сказала Вера уже другим тоном. — С тобой что-то не так. Я же слышу.

— Вер, у тебя завтра свадьба. Ты должна думать о платье, о гостях, а не обо мне и моих... о моем состоянии.

— Я ужасно нервничаю, Рус. Меня трясет так, что я уже ничего не соображаю. И если я сейчас начну в десятый раз думать о рассадке гостей или о том, не перекосятся ли торт, то просто сойду с ума!

— О торте можешь не беспокоиться! В чём-чём, а в нём ты можешь быть абсолютно уверена!

— А ты со своими проблемами, какими бы они ни были, — продолжила она мягче, — это идеальный способ отвлечь-

ся. Так что давай, приезжай ко мне. Прямо сейчас!

— Вер, я не хочу портить тебе настроение, — начала я, но она перебила:

— Ты мне ничего не портишь. Я уже испортила себе всё собственными нервами! А если ты приедешь, то я буду думать не о том, правильно ли выбрала мужчину для брака, а о том, что у тебя происходит. Это, поверь, гораздо безопаснее. Просто побудь со мной, — добавила она уже тише. — Мне сейчас очень нужно, чтобы кто-то был рядом...

— Хорошо, Вер... Я приеду.

Глава 8

Вера выглядела именно так, как положено выглядеть невесте за сутки до свадьбы: взбудораженная, напряжённая, суебливая. Её лицо было наполовину покрыто макияжем, а на голове возвышалась сложная конструкция из локонов.

— Нет, это не «голливудская волна», это какой-то стог сена! — почти вскрикнула она, глядя на свое отражение. — И стрелка... почему она тянет глаз вниз? Я похожа на грустную панду!

Измученные придирками стилист и визажист обменялись красноречивыми взглядами. А Вера резко повернулась к мастерам.

— Девочки, мне нужно поговорить с подругой. Перерыв!

Когда за мастерами закрылась дверь, Вера схватила меня за руки и усадила на диван, заваленный какими-то чехлами.

— Так, а тебе я сейчас налью что-нибудь покрепче кофе, потому что ты выглядишь так, будто только что увидела привидение.

Пока Вера суежилась у барной стойки, я прикрыла глаза. Здесь, в этой суете, мне на мгновение показалось, что весь этот кошмар с Павлом — просто плод моего воображения.

— Держи, — Вера поставила передо мной бокал белого вина. — А теперь выкладывай. Всё по порядку.

Я сделала глоток, и меня прорвало.

— Всё началось с Алины. Помнишь, на девичнике? Она брякнула, что видела моего Пашу на сайте знакомств.

Вера кивнула, не сводя с меня глаз.

— А сегодня утром под кроватью, я нашла чьи-то трусы. Подруга прыснула, но сразу же постаралась сделать серьёзное лицо.

— Извини... это не смешно. Продолжай!

— Паша предположил, что его отец якобы приводил женщину, пока нас не было...

— Блестящее оправдание, — саркастично заметила Вера.

Я выложила ей всё, как на духу. И про чек, и про букет, и про анонимное фото в конверте. Я говорила и говорила, а Вера слушала, замерев с бокалом в руке. Её лицо выражало смесь ужаса и сочувствия.

— О господи, Руслана... — прошептала она, когда я наконец замолчала. — Лилии? Это же покушение! Кто мог пойти на такую низость?

— Не знаю, Вер. Но этот человек явно очень хочет чем-то мне насолить.

— Или хочет, чтобы ты наконец открыла глаза, — Вера пересела поближе и положила свою ладонь на мою. Её рука была теплой, но я вдруг почувствовала легкий укол беспокойства.

— У тебя новый парфюм? — спросила я.

Вера на секунду замерла, её пальцы дрогнули. Она быстро убрала руку и коснулась своей шеи, словно проверяя, остал-

ся ли там шлейф аромата.

— А... это? — она принужденно рассмеялась. — Да, недавно купила. Тебе не нравится? Слишком тяжелый?

— Необычно для тебя...

— Кстати, хотела спросить... Ты трусы-то те сфоткала?

Она увеличила снимок на моем телефоне.

— Если бы их в спешке забыли под кроватью после секса, они бы выглядели иначе. А тут... Их словно специально туда положили. Чтобы ты точно их нашла.

— Хочешь сказать, их кто-то подбросил?

— Да это его любовница специально оставила эти «метки»! Чек в машине, трусы под кроватью, анонимные фото... Она хочет, чтобы ты всё узнала! У них там, видимо, всё серьезно, а Паша, как типичный мужик, мнётся. Но она уже метит на твоё место!

Слова Веры ложились на мои подозрения, как идеально подогнанные детали пазла.

Любовница *хочет*, чтобы я узнала... У них всё серьезно...

Но откуда в ней эта уверенность? Откуда ей знать о мотивах «той женщины»?

— Что мне делать, Вер? — прошептала я.

— Тебе нельзя сейчас раскисать. Ты понимаешь, что, если ты устроишь ему сцену, она победит? Она только и ждет твоего срыва! Уже, наверное, приготовила для него уютное гнездышко, где будет его «утешать» после твоих истерик...

— Так какой план? — я окончательно растерялась.

— Уйти в работу, вот какой план! — торжествующе предложила мне Вера. — Ты вроде сказала, что у тебя есть какое-то особенное предложение?

— Да, но для этого мне надо улететь из Москвы...

— Так это же идеально! — Вера встряхнула мою руку.
— Тебе нужно исчезнуть! Дать ему почувствовать, что он может тебя потерять!

Глава 9

— А если я ошибаюсь? — мой голос сорвался, превратился в едва различимый шепот. — А если это правда его отец? Или... я не знаю... чья-то злая шутка? И если я сейчас улечу, оставив его одного, то сама разрушу всё до основания? Разве жена не должна быть рядом...?

— Руслана, очнись! Ты хочешь быть рядом с кем? С человеком, который врет тебе? Пока его любовница оставляет свои трусы в твоей спальне? Так, расскажи мне лучше, что это за супер предложение, которое ты получила?

Я коротко рассказала ей всё, что знала сама.

— Вот видишь! Этого Сафина тебя сам Бог послал! — уверенно заявила Вера.

— Ты думаешь, мне нужно согласиться?

— Конечно! Сафин — это твой козырь. Паша на его фоне — просто мелкая сошка. Да один только факт твоего общения с Сафиным заставит его корчиться от ревности. Лети, Руслана. Обязательно лети к нему!

— И всё-таки мне нужно подумать...

Вера вскочила с дивана и начала мерить комнату шагами, возбужденно размахивая руками.

— Пока твой муженек покупает духи девицам в ЦУМе, тебя приглашает в Дубай человек, который может купить весь этот ЦУМ вместе с потрохами! Это же идеальный щелчок

по носу.

Она уговаривала меня так страстно, так убедительно, словно её собственная жизнь зависела от моего отлета в Дубай. И я вдруг поймала себя на мысли, что её энтузиазм пугает меня.

— Вер, давай больше не будем обо мне, — попросила я. — Расскажи лучше, как ты? По телефону ты сказала, что сомневаешься в... в своём решении насчёт свадьбы. Это правда?

Её лицо, до этого сияющее от возбуждения, вдруг изменилось.

— Ой, Рус, ну что тут рассказывать... — она махнула рукой. — Ты же знаешь Диму. Он милый. Он надежный. Он будет приносить мне кофе в постель и забирать из аэропорта. Но...

Она замолчала, и в комнате повисла тяжелая, неуютная пауза.

— Но он недостаточно богат, — выплюнула она наконец. — Давай будем честными. Я всегда рассчитывала на кого-то более перспективного. Ты же видишь, как живут люди... Как живешь ты, в конце концов.

— Но если ты так думаешь, зачем тогда всё это? — я обвела рукой комнату, заставленную атрибутами завтрашнего торжества. — Зачем выходить замуж за человека, который тебя не устраивает?

— А какие варианты у меня ещё есть? Время же идет. Мне

не двадцать лет и уже даже не тридцать. Всё ждала-ждала того самого, а горизонт пуст. Ресурс красоты — он ведь не вечный, сама знаешь. Да и рожать пора, в конце концов.

Она сделала большой глоток вина и добавила, не глядя на меня:

— Не всем везет так, как повезло тебе. Кому-то приходится довольствоваться Димами и делать вид, что это и есть счастье...

Я молчала, не зная, что ответить.

— Ладно, — Вера вдруг встряхнулась и снова нацепила маску «счастливой невесты». — Пообещай мне, что ты не упустишь этот заказ из-за своих страданий по Пашке.

— Я уже пообещала, что подумаю...

Дверь в комнату открылась, и в комнату вернулись стилисты. Я встала, поправила сумку на плече.

— Ладно, Вер. Тебе нужно закончить образ. А мне пора. Нужно проверить кое-что. Кое-какие детали...

— Какие детали? — Вера прищурилась. — Разве фотографии и чека тебе недостаточно?

— Фотографию можно подделать, а чек — подбросить, — ответила я, глядя ей прямо в глаза. — Но есть вещи, которые не врут. Я собираюсь проверить камеры у себя дома.

Пришло время посмотреть это кино.

Глава 10

Камеры всё покажут. Камеры не соврут.

Но готова ли я к тому, что именно я на них увижу?

Мужа дома ещё не было, но я всё равно торопилась. Почти бегом прошла в его кабинет. Мои пальцы дрожали, когда я опустилась в его тяжелое кресло и притянула к себе ноутбук. Система послушно пискнула, разворачивая на экране сетку из шестнадцати камер. Гостиная, кухня, сад, въездные ворота...

Я щёлкнула нужную дату и время.

Пусто.

Попробовала другой промежуток. Потом ещё один. Потом весь день целиком.

Ничего.

В груди поднялась волна холода.

Я обновила страницу, перезагрузила систему, снова открыла архив, но так ничего и не нашла. Вместо потока кадров, на которых должна была запечатлеться машина Павла или силуэт женщины, всплыло системное окно: «Записей за указанный период не обнаружено».

В голове вдруг стало пугающе тихо. Осталась только одна, предельно ясная мысль, от которой холод расползлся уже не по груди, а по всему телу: кто-то очень не хочет, чтобы я увидела правду...

В этот момент внизу хлопнула входная дверь.

— Рус? Ты дома? Я видел твою машину в гараже.

— Я здесь, — откликнулась я хрипло.

Павел вошел, на ходу ослабляя узел галстука. Он выглядел безупречно: белоснежная рубашка, легкий запах дорогого парфюма. Я же сидела в его кресле, неподвижная, как статуя, вглядываясь в черный прямоугольник ноутбука.

— Что ты здесь делаешь, милая?

— Почему записи с камер стерты? Почему архив пуст?

— Архив хранится неделю, потом всё удаляется автоматически. Ты это прекрасно знаешь...

— Покажи мне свой телефон! — выпалила я вдруг. Если камеры не дали мне ответов, которые мне были так нужны, я добуду их из его мобильного!

Я вскочила, а он чуть отвлёл руку, в которой был зажат телефон, в сторону. Я потянулась снова — требуя, почти вырывая. Пальцы соскользнули по его запястью, задели холодный край корпуса, и на долю секунды мне показалось, что ещё немного — и я действительно узнаю правду. Любую. Даже самую страшную. Лишь бы не это мучительное незнание!

— Руслана, прекрати, — сказал он глухо.

Но остановиться было уже невозможно. Я дёрнула сильнее, и телефон выскользнул — упал вниз, глухо ударился об пол, и мы оба на секунду замерли.

Муж поднял мобильный и швырнул его на стол.

— На, — бросил он равнодушно. — Ты ведь этого хоте-

ла? Ты мне не веришь, Руслана. После стольких лет брака ты смотришь на меня как на врага...

В его взгляде я прочитала такую обиду, что на мгновение мне стало не по себе.

— То, что ты сейчас устроила — это унижительно для нас обоих. Ты думала, что вырвешь у меня признание в том, чего я не совершал?

Я смотрела на телефон. Тот самый «черный ящик», который должен дать мне ответы. Под ледяным взглядом мужа, мне было страшно даже прикоснуться к нему.

— Смотри, — повторил он жестче. — Код ты знаешь — это твой день рождения. Читай всё: сообщения, почту. Но я хочу, чтобы ты знала: своим недоверием ты разрушила кое-что очень важное между нами...

Я протянула дрожащую руку и коснулась холодного стекла экрана. Внутри всё сжалось. А что, если я ошиблась? Что, если все эти улики — лишь цепь нелепых совпадений?

— Через полчаса ты должна быть готова, — голос Павла прозвучал сухо. — Мы едем на благотворительный ужин.

Он вышел. А я разблокировала телефон.

Я открыла мессенджеры, но там был настоящий океан данных: сотни чатов, бесконечные потоки сообщений. Каждую секунду сверху всплывали новые уведомления: ему писали помощники, коллеги, знакомые...

Где искать? А главное — что именно?

Я понимала, что с того момента, как я отправила ему фо-

тографию найденных трусов, прошло достаточно времени. Более чем достаточно, чтобы «подчистить» улики. Если там и было что-то компрометирующее, теперь его уже там нет. Я только зря ругалась с мужем...

Я положила телефон обратно на стол. Растерянность мешалась с непониманием: как мы можем сейчас ехать куда-то, улыбаться на камеры и делать вид, что между нами ничего особенного не произошло? А ещё эта свадьба завтра...

Но, увы, выбора у меня не было. Тихие семейные вечера давно уже стали недоступной нам роскошью. Как же было хорошо, когда у мужа еще не было такой высокой должности, а мой бизнес только набирал обороты! Иногда мне кажется, что большие деньги принесли в нашу семью только больше проблем...

Глава 11

Муж уже ждал меня в холле, поправляя запонки на идеально сидящем смокинге. Его взгляд скользнул по мне — по темно-синему платью в пол, по распущенным волосам. В его глазах мелькнуло что-то вроде собственнического удовлетворения увиденным.

Какое-то время мы ехали в машине полной тишине.

— Ты злишься на меня? — первым нарушил молчание Павел.

— Я не злюсь. Просто устала от недомолвок.

— Руслана... Есть вещи, которые я не могу тебе рассказать, — вдруг тихо сказал он. — Это не потому, что я не доверяю. А потому что...

Он замялся и так и не смог ничего сказать.

— Кстати, — на этот раз я прервала молчание. — Мне тут предложили новый заказ... Нужно будет улететь в Дубай на следующей неделе...

Я заметила, как меняется лицо мужа. На скулах заходили желваки. Челюсть сжалась.

Но вслух он сказал только:

— Это замечательно, Руслана. Поздравляю.

— Я немного переживала, как ты отреагируешь...

— Я справлюсь, — перебил он, отводя взгляд.

Что-то было не так. Я чувствовала это кожей.

В этот момент зазвонил его телефон.

— Прости, я должен ответить.

Он говорил тихо, отвернувшись к окну, но я все равно услышала обрывки фраз: «Нет, сейчас не могу», «Я понял», «Решим завтра». Когда он отключился, напряжение в машине стало почти осязаемым.

— У тебя какие-то проблемы? — спросила я.

— Просто рабочие моменты, — отрезал он, давая понять, что тема закрыта.

Я закусила губу. Снова стена между нами...

Он первым вышел из машины и протянул мне руку, чтобы помочь выбраться.

Внутри играл струнный квартет, шампанское лилось рекой, женщины соперничали нарядами, а мужчины обсуждали бизнес. Мы с мужем взяли по бокалу и двинулись вглубь зала.

— Павел! — окликнул его кто-то. — На пару слов...

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Иди, — кивнула я. — Я найду, чем заняться.

Он ушел, а я осталась одна в толпе чужих людей. Я взяла еще один бокал шампанского с подноса проходящего официанта. Потом еще один. Музыка, смех, звон бокалов — все это плыло где-то на периферии. Я чувствовала себя невероятно одинокой.

Через полчаса, когда я уже допивала четвертый или пятый бокал, мой взгляд случайно упал в сторону зимнего са-

да, примыкающего к основному залу. Там, среди пальм и орхидей, стоял Павел. И рядом с ним — женщина.

Высокая блондинка в облегающем серебристом платье. Она что-то говорила ему, склонив голову, и касалась его руки. Павел слушал, и на его лице не было той холодной маски, которую он носил последние дни. Он улыбался.

Внутри меня все оборвалось. Шампанское ударило в голову, и реальность поплыла. Блондинка. Неужели та самая блондинка с фото?

Не отдавая себе отчета, я сделала шаг в их сторону, но в этот момент ко мне подошел официант с новым подносом. Я машинально взяла бокал и залпом выпила, не чувствуя вкуса. Когда я снова посмотрела в зимний сад, Павел и блондинка уже выходили оттуда, направляясь в разные стороны. Она растворилась в толпе, а он направился к группе мужчин у бара.

Мне срочно нужно было проветриться...

Я вышла в холл, надеясь найти там тихий уголок, и вдруг увидела своего свёкра.

Глава 12

Передо мной стоял человек, у которого я прямо сейчас могла выяснить врёт ли мне мой муж. Под воздействием выпитого, меня накрыл прилив небывалой смелости.

Ноги сами понесли меня к нему. Я старалась держаться прямо, но, кажется, меня всё же слегка пошатывало.

— Виктор Петрович, — позвала я его.

Он обернулся. Мы виделись редко, и наши отношения были... сложными. Свекор никогда не одобрял мой бизнес, считая, что место женщины — дома, с детьми.

— Руслана? Ты одна здесь?

— Павел там, — я неопределённо махнула рукой в сторону центра зала. — Общается с нужными людьми.

Виктор Петрович посмотрел на меня с беспокойством. Я понимала, как выгляжу со стороны — покрасневшая, с чуть плывущим взглядом, с той нервной решимостью, которая бывает только у выпивших людей.

— Ты в порядке? — спросил он осторожно. — Выглядишь... уставшей.

— В полном, — я криво усмехнулась. — В полном порядке. У меня, знаете ли, всё замечательно. Бизнес растёт, контракты... А вот у вашего сына, кажется, проблемы.

Свёкор напрягся, но промолчал.

— Он мне ничего не говорит, — продолжила я, чувствуя,

как алкоголь развязывает язык. — Молчит. Закрывается. А потом я нахожу под кроватью...

Я запнулась. Шампанское толкало вперёд, но где-то на краю сознания ещё теплился страх. Страх узнать правду. Страх разрушить всё окончательно.

Но было уже поздно отступить.

— Вы же честный человек, Виктор Петрович, — выпалила я. — Скажите мне правду.

— Какую правду, Руслана?

— Паша сказал... — начала я и осеклась. Как это сформулировать, чтобы не звучать как полная идиотка? — Вы были с женщиной в нашей спальне?

Виктор Петрович окинул меня тяжёлым взглядом.

— Мне семьдесят лет, Руслана. У меня сердце больное, давление. Какие женщины?

Я слушала и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Если не он приводил... Если это не он...

Павел соврал. Прикрылся отцом, зная, что я никогда не посмею спросить напрямую.

— Я... Простите, Виктор Петрович. Простите меня, пожалуйста. Я не должна была...

В этот момент я увидела Павла. Он торопливо пробирався к нам сквозь толпу гостей.

— Что здесь происходит? — его взгляд метнулся от меня к отцу.

— Твоя жена только что обвинила меня в том, что я вожу

баб в ваш дом! — выпалил Виктор Петрович.

Павел схватил меня за локоть и с силой рванул, уводя прочь от отца. Мы вылетели в холл, и он резко развернул меня к себе.

— Ты хоть представляешь, что ты сейчас сделала?

— Но ты сам сказал... — попыталась возразить я, но он меня перебил.

— А ты пошла к нему выяснять!

— Я хотела узнать правду...

— Правда в том, что ты своим недоверием и своей паранойей разрушаешь всё, что у нас есть! Ты не просто меня не уважаешь, ты не уважаешь мою семью!

— Я не хотела...

— А что ты хотела? — он отпустил меня, и я пошатнулась.
— Чтобы он признался? Чтобы сказал: "Да, Руслана, это я приволок бабу в вашу постель"?

Я молчала, потому что крыть было нечем.

— Иди в машину, — сказал Павел холодно. — Я скажу водителю, чтобы отвёз тебя домой. А сам останусь здесь и буду разбираться с последствиями твоего... поведения.

— Паша... — попыталась я дотронуться до его руки, но он отдёргнулся, как от огня.

— Просто иди домой.

Он развернулся и ушёл обратно в зал, оставив меня одну в пустом холле. Я стояла, прижимая руки к груди, и чувствовала, как внутри всё разрывается на части.

Глава 13

Дома было темно и тихо. Так тихо, что в нём невозможно было находиться... Как сильно мы мечтали о том, чтобы пространство нашего дома наполнилось смехом наших детей! Этот дом слишком большой для нас двоих...

Я стянула нарядное платье, надела первую попавшуюся футболку мужа и забралась в кровать.

Я ждала. Ждала, когда он придет, и мы, наконец, нормально поговорим.

Но мужа всё не было.

Я запуталась. Я больше не понимала, где правда, а где ложь. Где его вина, где моя. И что дальше?

В четыре утра я всё ещё смотрела в потолок. Глаза слипались, но сон не шёл. Тело ломило от напряжения, голова раскалывалась после шампанского.

Он мог бы приехать. Мог бы объясниться. Мог бы просто лечь рядом, даже молча, даже злой — просто быть здесь. Но он не пришёл.

Я не заметила, как провалилась в тяжёлый, прерывистый сон.

Разбудила меня вибрация телефона. Я сразу же схватила трубку, надеясь увидеть на экране его имя.

Сообщение действительно было от мужа:

«Уехал по делам. Водитель отвезёт тебя на свадьбу. Встре-

тимся сразу там».

Ах, да, ещё же эта свадьба!

Я не должна испортить праздник подружки своей кислой миной. Я буду улыбаться, поправлять ей фату и подавать букет. Я буду делать всё, что должна делать лучшая подружка.

Я ожидала, что это будет скромная свадьба. Ведь, насколько мне было известно, ни Вера, ни её будущий муж не зарабатывали миллионы. Верин жених, Дима, работал обычным менеджером в IT-компании. Не бедствовал, конечно, но и далеко не олигарх. Я предлагала помочь им с организацией, но подружка отмахивалась: «Справимся, не волнуйся».

И вот я стою у входа в загородный клуб и не верю своим глазам.

Это даже не клуб — это усадьба. Настоящая, старинная усадьба, с колоннами и парком. Вдоль аллеи горят свечи в стеклянных фонариках, играет струнный квартет, а гости — их сотни! — струятся к центральному входу, как на приём к королеве.

Я растерянно оглянулась на Веру.

— Ну ничего себе... Ты вроде говорила, что будет скромная свадьба в ресторане...

— Ах, это, — она отмахнулась. — Дима сюрприз решил сделать. Сказал, что хочет, чтобы всё было как в сказке. Ну как я могла отказаться? Замуж же не каждый день выходишь...

Да здесь, наверное, аренда одного этого зала обошлась в

бюджет небольшой свадьбы. А цветы? Я всё-таки работаю в индустрии мероприятий и знаю цену декору. Это же целое состояние!

Зал тоже утопал в цветах. Хрустальные люстры отражались в зеркалах, а вместо обычных стульев были резные кресла с атласными подушками.

— Вера, — прошептала я, когда мы прошли к месту невесты. — Это же... Сколько это стоит?

— Ты можешь просто за меня порадоваться и не задавать глупых вопросов? — вспылила невеста.

Я замолчала и отошла.

Церемония была прекрасной. Вера плакала, когда Дима надевал кольцо ей на палец, и я плакала вместе с ней, хотя слёзы были по другому поводу. Я смотрела на них и думала: вот оно, счастье. Когда люди доверяют друг другу, когда нет тайн, когда можно просто любить... Когда всё только начинается, и, кажется, что впереди только безоблачное счастье и вечная любовь...

А у меня — ложь, недомолвки, чужие трусы под кроватью, униженный свёкор и муж, который сбежал из дома, чтобы не разговаривать со мной и даже меня не видеть...

Вдруг я почувствовала спиной чей-то пристальный взгляд. Обернулась и увидела Павла.

Он стоял в дверях, и между нами было метров двадцать, заполненных танцующими, смеющимися людьми, но мне казалось, что мы видим только друг друга.

Потом он шагнул вперёд и начал пробираться ко мне через толпу. Я смотрела, как он приближается, и не могла предсказать, что будет дальше. Обнимет? Скажет что-то холодное?

Павел подошёл вплотную. Остановился. Посмотрел на меня сверху вниз — даже на каблуках я была ниже его сантиметров на десять.

— Привет, — сказал он просто.

— Привет, — выдохнула я.

В его глазах была усталость. И... тепло? Или мне всё это только кажется?

Он приобнял меня за талию, и я замерла, чувствуя его тёплое дыхание над ухом. Он закрыл глаза на мгновение, и я увидела, как он устал. Реально, физически устал.

— Ты спал вообще? — спросила я тихо.

— Немного, — соврал он.

Вдруг диджей включил ритмичную музыку, и Вера подлетела к нам с криком:

— Так, отпусти мою свидетельницу! У нас танец подружек!

Павел чмокнул меня в висок и сказал:

— Повеселись. Я буду у бара.

И я пошла. Мы танцевали с Верой и Алиной такой дурацкий, зажигательный танец, что я забыла обо всём. Мы прыгали, кружились, дурачились, и я смеялась так, что начинала задыхаться.

— Я смотрю, у вас всё наладилось? — прошептала Вера в коротком промежутке между танцами.

— Не знаю, Вер, — ответила я честно. — Кажется, мы просто устали от выяснения отношений.

— Это уже хорошо, — она чмокнула меня в щеку. — Дальше разберётесь.

Снова сменилась музыка. Я танцевала с подругами, потом с какими-то дальними родственниками со стороны жениха, потом с маленькой девочкой, дочкой кого-то из гостей.

А потом оглянулась на бар.

Паши там не было.

Я нахмурилась. Может, отошёл в туалет? Вышел покурить? Хотя он и не курит...

Я подошла к бару, лавируя между танцующими. Бармен протирал бокалы.

— Мужчина в тёмном костюме, высокий, — спросила я. — Он был здесь несколько минут назад. Куда он пошёл?

— А, — бармен кивнул. — Он взял два коктейля и вышел вон туда, — он махнул рукой в сторону стеклянных дверей, ведущих в парк.

В парк? Зачем?

Я направилась к дверям. Вышла на террасу и огляделась. Несколько человек курили у колонн, парочка целовалась в тени огромного дуба, но мужа нигде не было.

— Паш? — позвала я тихо. Потом громче: — Паша!

Никто не отозвался.

Я достала телефон и набрала его номер. Гудки шли и шли без ответа.

Я вернулась в зал, подошла к Алине.

— Ты Пашу не видела?

— Он же у бара был, — она удивлённо посмотрела на меня. — А что?

— Его нет, — я старалась говорить спокойно, но голос дрожал. — Я везде искала.

— Может, уехал? Ну, дела какие-то?

— Он бы сказал, — ответила я, но сама не была уверена. Сказал бы? После вчерашнего? После того, как мы только начали... что? Мириться? Разговаривать?

Я снова набрала его номер. Телефон был выключен. Абонент недоступен.

Я стояла посреди этой сказочной свадьбы, среди смеха и музыки, и чувствовала, как внутри разрастается холод. Он ушёл, даже не попрощавшись?

Или с ним что-то случилось?

Глава 14

Я понятия не имела, что мне нужно делать дальше. Ждать ли его? Звонить ли снова? Или просто уехать домой?

В таком состоянии меня и обнаружила невеста.

— Ты чего такая потерянная? Все нормально? — Вера подлетела ко мне, раскрасневшаяся, счастливая. Она свети-лась изнутри, и на ее фоне я, наверное, выглядела как при-видение.

— Паши нигде нет. Я везде искала. В зале, на террасе, в парке... И телефон отключён...

Вера нахмурилась, но потом её лицо озарилось догадкой.

— Слушай, — она понизила голос. — Мы для каждого гостя забронировали апартаменты. Видела, у вас на столике лежали карточки с номерами комнат?

Я кивнула.

— У тебя какой номер?

Я достала из клатча свою карточку, на которой было на-писано три цифры: «215».

— Значит, такая же карточка и у Паши!

— Думаешь, он ушел в номер?

— Ну ты же видела, какой он уставший приехал! Может, он просто не выдержал всего этого шума и пошёл отдохнуть. Может, у него реально сил не было идти к тебе, чтобы преду-предить. А телефон сел или он отключил, чтобы не отвлека-

ли. Ты же знаешь этих мужчин — если они решили поспать, для них никого и ничего вокруг не существует!

Я вспомнила его глаза. Тёмные круги под ними. Он действительно был вымотан до предела.

— Как думаешь, — спросила я осторожно. — Могу я сейчас пойти к нему? Или я ещё нужна тебе с чем-нибудь...

— Я тебя умоляю! — Вера топнула ногой. — Это же твой муж! Бегом давай!

— Ты точно не обидишься?

Она развернула меня за плечи и слегка подтолкнула в сторону выхода из зала.

— Иди уже! И чтобы помирились как положено! — крикнула она, и я рассмеялась сквозь слёзы, которые вдруг снова навернулись на глаза.

Проталкиваясь сквозь толпу гостей, я чувствовала, как внутри разгорается тепло. Нет, не так — как разгорается пожар. Огромный, всепоглощающий пожар надежды и нежности.

Сейчас я войду, и мы наконец поговорим. Или даже не будем говорить — просто очень крепко обнимемся, и всё сразу станет на свои места!

Я представляла, как открою дверь. Как он лежит на кровати — уставший, замученный, но такой родной. Как я тихонько лягу рядом, прижмусь к его спине, обниму. Как он вздохнет во сне, перевернется и притянет меня к себе, даже не просыпаясь. Как уткнется носом в мои волосы, как всегда

это делает.

И от этих мыслей сердце трепетало так, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди.

Вот он — второй этаж. Длинный коридор с мягким ковром и приглушённым светом. Номера в ряд.

Я остановилась у нужной двери, пытаюсь отдышаться. Пригладила волосы, вытерла выступившие на глазах слезы.

И вдруг замерла.

Из-за двери донёсся какой-то странный звук. Приглушённый, но явственный. Я затаила дыхание, прислушалась.

Женский смех? Или...

Или стон?

Я замерла, боясь пошевелиться. Звук повторился. Теперь я отчётливо слышала — это были громкие женские стоны. Беспощадные в своей откровенности. Они доносились из нашего с мужем номера.

Нет. Нет! Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Этого не может быть!

Но стоны доносились из нашего номера. Сомнений больше быть не могло.

Дверь не была заперта. Напротив, она даже была слегка приоткрыта. Совсем чуть-чуть, на пару сантиметров.

Я заглянула внутрь.

На огромной кровати, раскинувшись на смятых простынях, лежал Павел. Я не видела его лица — только нижнюю часть тела. А на нём, оседлав бёдра, извивалась девица.

Длинные светлые волосы разметались по голым плечам, она ритмично двигалась, запрокинув голову от удовольствия, и стонала громко, никого не стесняясь.

Я смотрела на них и не могла пошевелиться. Не могла закричать. Не могла даже дышать.

Исчезли звуки, исчез свет, исчез весь мир. Осталась только эта картина, которая врезалась в сетчатку, в мозг, в самую душу раскаленным железом.

Я отшатнулась. Сделала шаг назад, потом ещё один, споткнулась о край ковра, едва не упала. Развернулась и побежала прочь.

Хотелось оказаться как можно дальше от этих звуков, от этой боли, которая разрывала грудь изнутри, раздирала на куски, выворачивала наизнанку.

Всё, что было между нами — ложь. Наш брак — ложь. Его слова, его обещания, его «люблю» — всё ложь.

Между нами всё кончено...

Глава 15

Я вышла на пустую парковку с обратной стороны усадьбы. Здесь не было гостей, не было машин, только тусклый свет фонарей и деревья, мокрые после недавнего дождя. Я прислонилась к холодной стене и заставила себя дышать. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Когда силы вернулись, я достала телефон и вызвать такси в приложении.

Пока ждала машину, мерила шагами пространство. Нужно было срочно чем-то занять руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.